

О ФОРМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализируются актуальные вопросы взаимодействия между Конституционным Судом Российской Федерации и Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ, Правительством РФ, Верховным Судом РФ в рамках системы разделения властей, а также предлагаются меры, способствующие совершенствованию регулирования форм сотрудничества Конституционного Суда с органами государственной власти РФ, учитывая особенности его конституционно-правового статуса. Особое внимание уделяется расширению таких перспективных направлений взаимодействия Конституционного Суда РФ, как экспертно-консультационная деятельность, содействие в развитии законотворчества и конституционализации судебной правоприменительной практики.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации; судебная система; организационно-правовые формы взаимодействия; экспертно-аналитическая и консультационная деятельность; содействие в развитии законотворчества и законодательства; исполнение решений и учёт правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

В соответствии со ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд Российской Федерации относится к судебной ветви государственной власти, предполагающей установление особого способа формирования состава и регламентации статуса судей, наличие специальной компетенции, а также определение специфического порядка разбирательства дел, отнесенных к его юрисдикции, процедуру принятия и вступления в юридическую силу судебных решений. Более развернутая и полная характеристика Конституционного Суда как органа судебной власти содержится в ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», где закрепляются важнейшие его особенности в рамках судебной системы: во-первых, то, что он по своей правовой природе считается судебным органом власти; во-вторых, призван выполнять основную функцию – конституционный судебный контроль; в-третьих, реализует принадлежащие ему полномочия в особой процессуальной форме конституционного судопроизводства [1].

Будучи включен в единую судебную систему России (ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»), Конституционный Суд обладает всеми общими атрибутами, присущими другим судам, позволяющими раскрыть его природу как судебного органа государственной власти [2]. Прежде всего речь идет о том, что нормативно-правовую базу функционирования Конституционного Суда РФ составляют Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» и иные законодательные акты, регламентирующие организацию и деятельность судов в рамках судебной системы России [3]. Кроме того, на Конституционный Суд возлагается обязанность решения таких главных задач и целей, поставленных перед всеми судами, как обеспечение верховенства Конституции РФ, прямого и непосредственного действия её положений, соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, защиты прав и свобод человека и гражданина. Одновременно следует констатировать то, что деятельность Конституционного Суда РФ предполагает финансирование его расходов из средств федераль-

ного бюджета по разделу «Судебная система». Другой важнейшей особенностью природы Конституционного Суда является распространение на него ряда общих правил и принципов регулирования статуса судей в Российской Федерации. Ещё одним важнейшим признаком характеристики Конституционного Суда РФ в качестве судебного учреждения можно считать подчинение указанного органа общим процессуальным требованиям порядка рассмотрения и разрешения дел в ходе осуществления конституционного судопроизводства. Помимо этого необходимо иметь в виду то, что итогами разбирательства дел в заседаниях Конституционного Суда является вынесение судебных решений, имеющих общеобязательное юридическое значение для исполнения всеми субъектами российского права.

Вместе с тем, в отличие от иных судов, статус Конституционного Суда РФ характеризуется следующими дополнительными чертами: 1) он единственный из судебных органов, компетенция которого прямо закрепляется в Конституции РФ (ст. 125); 2) не имеет над собой каких-либо вышестоящих апелляционной, кассационной или надзорной судебных инстанций; 3) наделяется исключительными полномочиями по проверке конституционности законодательных актов органов государственной власти и может лишать силы акты или их отдельные положения, признанные неконституционными; 4) содержание его деятельности по осуществлению конституционного судебного контроля носит преимущественно не правоприменительный, а нормативно-интерпретационный характер наиболее приближенного к сфере правотворчества; 5) в качестве одной из сторон конституционного судопроизводства выступают органы государственной власти РФ и её субъектов, издавшие проверяемые нормативные правовые акты или чья установленная компетенция оспаривается в Конституционном Суде; 6) принимаемые им итоговые решения обладают высшей юридической силой, приравненной фактически к положениям Конституции РФ, оказывают существенное воздействие на правотворческую и правоприменительную практику органов публичной власти в Российской Федерации.

Именно учитывая специфику функционального предназначения, полномочия и правовые последствия,

вызываемые вынесением итоговых решений, Конституционный Суд РФ занимает особое место не только в рамках судебной системы, но и в целом механизма осуществления государственной власти в нашей стране, которое позволяет его рассматривать в качестве самостоятельного и независимого органа государственной власти, стоящего с точки зрения своего конституционно-правового статуса в одном ряду с Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ и Правительством РФ [4. С. 170; 5. С. 58–62; 6. С. 119–120]. Как следствие, своеобразие двойственной природы Конституционного Суда обуславливает необходимость реализации стоящих перед ним главных задач и функций, определяющих выбор конкретных организационно-правовых форм взаимодействия между Конституционным Судом Российской Федерации и органами государственной власти РФ. Одним из таких приоритетных направлений деятельности Конституционного Суда в системе разделения властей является взаимодействие с Президентом РФ, выступающего в качестве гаранта соблюдения Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения согласованного функционирования и сотрудничества всех органов государственной власти (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ).

В первую очередь взаимодействие между Конституционным Судом РФ и главой государства предполагает участие в процедуре назначения и освобождения от должности судей Конституционного Суда, отражающей степень влияния и заинтересованности президента в формировании персонального состава органа конституционной юстиции. Как известно, установленный в настоящее время способ комплектования состава Конституционного Суда РФ предусматривает широкий круг субъектов правомочных предлагать свои кандидатуры Президенту РФ, однако право вносить представление о назначении судей Конституционного Суда в Совет Федерации остается всегда за главой государства, следовательно, указанная юридическая процедура назначения судей не полностью соответствует принципу разделения властей во взаимоотношениях всех ветвей государственной власти в Российской Федерации. Но особенно ведущая роль президента в формировании Конституционного Суда РФ проявляется при назначении Председателя и его заместителей, которые могут неоднократно переназначаться Советом Федерации по предложению главы государства, ведет к возвышению роли названных руководителей над остальными судьями и в целом снижает уровень самостоятельности и независимости Конституционного Суда [4. С. 194, 218; 7. С. 19; 8. С. 25; 9. С. 36]. Разумеется, внесению представления Президентом РФ о назначении Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителей должно предшествовать проведение предварительных консультаций по выдвинутым кандидатурам с членами Совета Федерации и судьями Конституционного Суда, но в любом случае высказываемое ими мнение носит лишь рекомендательный характер для главы государства. Аналогично обратное воздействие оказывает также президент на деятельность Конституци-

онного Суда РФ путем предоставления дополнительного материального и социального обеспечения, присвоения классных чинов, почетных званий и государственных наград судьям, направленное на гарантирование статуса судей Конституционного Суда в ходе осуществления своих полномочий по отправлению конституционного правосудия (ст. 13 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») [4. С. 237–238].

Исходя из особенностей природы Конституционного Суда РФ вытекает и такая особая форма его взаимодействия с Президентом РФ, как участие в процессе принятия присяги вновь избранным главой государства, выражающаяся в удостоверении совершения действий президентом по соблюдению возложенной на него обязанности защиты Конституции от нарушений в присутствии судей Конституционного Суда в качестве главного хранителя конституционных принципов и ценностей (ч. 2 ст. 82 Конституции РФ).

Следующим перспективным направлением сотрудничества между Конституционным Судом РФ и Президентом РФ можно считать необходимость дальнейшего расширения полномочий Конституционного Суда в сфере экспертно-консультационной деятельности, предусматривающую включение судей Конституционного Суда РФ в состав различных консультативно-совещательных органов, создаваемых при президенте, по подготовке главе государства рекомендаций и предложений по сложным конституционно-правовым вопросам. Примером участия судей Конституционного Суда в работе таких консультативно-совещательных органов может служить введение в 2011 г. судьи Конституционного Суда РФ в отставке (по согласованию) Т.Г. Морщаковой в состав Совета по развитию гражданского общества и правам человека, а в 2012 г. Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина (по согласованию) в состав Совета по противодействию коррупции при Президенте России [10, 11]. Также заслуживает внимания сложившаяся в настоящее время практика проведения регулярных встреч ежегодно Председателя Конституционного Суда с президентом страны по обсуждению наиболее актуальных проблем осуществления конституционно-правовой политики, укрепления и развития системы конституционализма в Российской Федерации.

Другой важнейшей формой взаимодействия Конституционного Суда РФ и Президента РФ является организация исполнения вынесенных Конституционным Судом итоговых решений, предполагающая в необходимых случаях использование специальных юридических механизмов принудительной реализации судебных решений в деятельности органов государственной власти РФ и её субъектов. Наглядным примером такого рода сотрудничества может служить Указ Президента РФ от 10 марта 1997 г. «О мерах по реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации» от 24 января 1997 г. № 1-П по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике», оказавшего позитивное действие на прак-

тику исполнения решений Конституционного Суда, и в дальнейшем нельзя исключать возможности обращения органа конституционной юстиции к главе государства о применении принудительных мер по обеспечению реализации своих актов и привлечению виновных субъектов к юридической ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение вынесенных судебных решений [12]. В то же время представляется, что дальнейшее сотрудничество между Конституционным Судом РФ и президентом должно происходить в основном в форме участия в рассмотрении и разрешении дел в заседаниях Конституционного Суда о проверке конституционности законодательных актов в процессе абстрактного нормоконтроля, разбирательства споров о компетенции органов государственной власти, официального толкования Конституции РФ, а также осуществления контроля за подготовкой и проведения всероссийского референдума, в которых он выступает в роли ведущего участника – стороны конституционного судопроизводства, способного активно влиять на отправление Конституционным Судом РФ конституционного правосудия.

Не менее важное значение в рамках системы разделения властей имеет взаимодействие Конституционного Суда с Федеральным Собранием Российской Федерации как представительным (законодательным) органом государственной власти, направленным на предупреждение и устранение конституционных нарушений, оказание помощи и содействия в законотворческой деятельности, конституционализации российского законодательства. В этой связи весьма дискуссионный характер носит вопрос о предмете и пределах осуществления Конституционным Судом РФ права законодательной инициативы в Государственной Думе РФ (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ), исключаящей опасность вовлечения органа конституционной юстиции в политизированный федеральный законодательный процесс и подмены законодательных полномочий парламента. Отсюда, учитывая предназначение и сложившуюся практику Конституционного Суда, необходимо согласиться с мнением ряда авторов, что реализация им права законодательной инициативы главным образом ограничивается лишь регламентацией организации и деятельности Конституционного Суда РФ и его взаимоотношений с другими органами государственной власти Российской Федерации и не затрагивает иные вопросы регулирования общественных отношений [13. С. 20; 14. С. 286; 15. С. 97]. В частности, на практике, как резюмирует М.А. Митюков, в настоящее время осуществление права законодательной инициативы органом конституционной юстиции выражается обычно в форме внесения предложений и замечаний Секретариата Конституционного Суда в парламент, позволяющих ему оставаться вне процедуры консультативного предварительного конституционного контроля и опосредованно развивать отдельные формы реализации права законодательной инициативы по предметам своего ведения [16. С. 74]. Противоположную интересную точку зрения о целесообразности установления более

тесного сотрудничества между Конституционным Судом РФ и Государственной Думой РФ высказал на заседании научного совета при спикере палаты Председатель Государственной Думы С.Е. Нарышкин, полагающий, что уже на предварительных этапах осуществления федерального законодательного процесса должны учитываться правовые позиции, предложения и рекомендации Конституционного Суда, способствующие предотвращению в будущем принятия неконституционных законов, содействующие обновлению и совершенствованию современного состояния российского законодательства [17].

В свою очередь, как особую форму воздействия Конституционного Суда на сферу законотворчества во взаимоотношениях с российским парламентом можно рассматривать направление посланий в Федеральное Собрание (ч. 3 ст. 100 Конституции РФ), способствующее выявлению дефектов и пробелов в российском праве, а также определению путей по внесению соответствующих коррективов в действующие законодательные акты и разработке и принятии новых законов. К сожалению, данное полномочие по сотрудничеству с парламентом длительное время не используется Конституционным Судом РФ на практике, хотя предложение о перспективности возобновления деятельности по подготовке и рассмотрению посланий органа конституционной юстиции Федеральным Собранием РФ высказывалось многими российскими учеными-конституционалистами [18. С. 8–9; 19. С. 33; 20. С. 23; 21. С. 42, 45]. В известной степени альтернативой внесения посланий Конституционного Суда в парламент, по мнению М.А. Митюкова, можно считать практику направления информационных писем Секретариатом Конституционного Суда РФ в палаты Федерального Собрания об исполнении вынесенных судебных решений в качестве «квазиподобия» посланий, получившую широкое распространение в парламентской деятельности [19. С. 31].

Однако наиболее широкое взаимодействие Конституционного Суда и Федерального Собрания РФ подразумевает участие парламента в разбирательстве конкретной категории дел в различных видах осуществления конституционного судопроизводства. При этом следует отметить, что главной отличительной особенностью рассмотрения такой категории дел, как дача заключения о соблюдении установленного Конституцией РФ порядка выдвижения обвинения против Президента РФ по запросу Совета Федерации (ч. 7 ст. 125 Конституции РФ), является контроль Конституционного Суда РФ за действиями Государственной Думы РФ и предотвращение злоупотребления ею своего конституционного права инициирования процедуры импичмента президента и возможного вынесения Советом Федерации решения о наступлении конституционно-правовой ответственности главы государства перед парламентом.

В целом конечным результатом взаимодействия между Конституционным Судом и Федеральным Собранием РФ в конституционном судопроизводстве следует считать реализацию выводов и правовых позиций, содержащихся в вынесенных итоговых реше-

ниях Конституционного Суда РФ, а также предложений и рекомендаций, адресованных федеральному законодательному и подлежащих обязательному учету в законодательской деятельности и составлении плана законопроектных работ по разработке и принятию будущих законов. Что же касается анализа остальных форм взаимоотношений Конституционного Суда и российского парламента, то среди них можно выделить назначение и приведение к присяге судей Конституционного Суда РФ, принятие решения, в ряде случаев, о досрочном прекращении их полномочий Советом Федерации и совместное проведение представительских, научных и международных мероприятий (ст. 9–10, 18 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Самостоятельным направлением деятельности Конституционного Суда в системе разделения властей выступает взаимодействие с Правительством РФ как исполнительным органом государственной власти Российской Федерации (ч. 1 ст. 110 Конституции РФ). Как правило, сотрудничество Конституционного Суда РФ и Правительства РФ, носит косвенный характер и выражается в основном в предоставлении дополнительных материальных и социальных гарантий по обеспечению самостоятельности и независимости статуса судей Конституционного Суда, беспрепятственной реализации их полномочий по отправлению конституционного правосудия (ст. 13, 19 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Более активное взаимодействие между Конституционным Судом и Правительством РФ предусматривает участие последнего в разбирательстве дел в судебных заседаниях тогда, когда оно обычно выступает в качестве стороны по проверке конституционности оспариваемых законодательных актов и полномочий, регламентирующих осуществление исполнительной власти в Российской Федерации. Также к новой форме сотрудничества Конституционного Суда РФ и Правительства РФ в настоящее время можно отнести экспертно-аналитическую деятельность Министерства юстиции РФ по ведению правового мониторинга и информирования Секретариата Конституционного Суда о состоянии исполнения вынесенных им решений в правоприменительной практике, которые в дальнейшем служат правовым основанием по подготовке и внесению проектов законов в Государственную Думу РФ или нормативных актов уполномоченными федеральными исполнительными органами государственной власти [22].

В рамках судебной системы приоритетное значение имеет регулирование взаимодействия между Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ как высшим судебным органом власти в системе судов общей и арбитражной юрисдикции (ст. 126 Конституции РФ). Прежде всего, таким основным направлением сотрудничества Конституционного Суда и Верховного Суда является деятельность Конституционного Суда РФ по формированию органов судебного сообщества посредством делегирования своих пред-

ставителей на Всероссийский съезд судей РФ и президиум Совета судей, что, бесспорно, способствует повышению статуса судей и в целом укреплению и развитию судебной ветви государственной власти в Российской Федерации [4. С. 174–175; 23]. В противоположность влиянию Верховного Суда РФ в настоящее время на формирование персонального состава Конституционного Суда лишь ограничивается правом внесения предложений о кандидатах на должность судей Конституционного Суда РФ Президенту Российской Федерации (ст. 9 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Однако в наибольшей степени необходимость организации взаимодействия между Конституционным Судом РФ и Верховным Судом подразумевает активное участие Верховного Суда РФ как в процедуре осуществления абстрактного, так и конкретного конституционного судебного контроля по делам о проверке конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле по запросам судов на любой стадии рассмотрения возникшего дела Верховным Судом (ст. 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В дальнейшем целесообразность обеспечения исполнения решений Конституционного Суда в деятельности судов общей и арбитражной юрисдикции требует расширения практики принятия Пленумом Верховного Суда РФ официальных разъяснений по вопросам порядка исполнения решений Конституционного Суда РФ, касающихся пересмотра и отмены вынесенных судами актов, основанных на законах, признанных Конституционным Судом не соответствующими Конституции РФ, или применения сформулированных им правовых позиций в различных видах судопроизводства. Положительным моментом также можно считать деятельность Верховного Суда об информировании судов о принятых решениях Конституционного Суда РФ, имеющих важное юридическое значение для разбирательства дел судами, а также составления обзоров судебной практики Верховного Суда РФ с учетом действия правовых позиций Конституционного Суда, получающих прецедентный характер в деятельности судов общей и арбитражной юрисдикции при рассмотрении и разрешении аналогичной категории дел [24. С. 138, 144].

В будущем представляется необходимым, что в целях формирования общего правового поля, выработки единообразной судебной практики понимания и применения российского законодательства в рамках судебной системы Российской Федерации следует предусмотреть обязанность присутствия на заседаниях Пленума Верховного Суда Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителей по вопросам подготовки и принятия постановлений о применении законов с учетом реализации правовых позиций Конституционного Суда в деятельности нижестоящих судов общей и арбитражной юрисдикции. Частично в качестве промежуточного варианта разрешения указанной проблемы в настоящее время в рамках судебной системы Российской Федерации можно рассмат-

ривать предоставление права Председателю Верховного Суда РФ приглашать на заседания Пленума Верховного Суда Председателя Конституционного Суда и его членов по вопросам дачи разъяснений судам о порядке учета правовых позиций Конституционного Суда РФ в судебной правоприменительной практике (ч. 2 ст. 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации») [25]. Наконец, в позитивном аспекте представляется предложение, обсуждавшееся ранее на Конституционном совещании при Президенте РФ в 1993 г. о возможно-

сти создания специального Судебного присутствия или Государственного совета правосудия именно как координационно-совещательного органа из числа руководителей Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, призванного содействовать обеспечению организации взаимодействия между всеми судебными органами и проведению единой судебной политики внутри судебной системы и в целом осуществления возложенных Конституцией РФ на судебную ветвь государственной власти общих целей, задач и функций [26].

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 14.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1 Ст. 1.
3. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2015) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие. 4-е изд. М. : Норма ; Инфра-М, 2012. С. 170.
5. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации : учеб. пособие. М. : Бек, 1998. С. 462.
6. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд : учеб. пособие. М. : Закон и право ; Юнити, 1997. С. 349.
7. Витрук Н.В. Выступление на круглом столе, посвященном 20-летию учреждения Конституционного Суда Российской Федерации. Стенограмма (Москва, Российская академия правосудия, 15 декабря 2010 года) // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 1. С. 9.
8. Кряжков В.А., Митюков М.А. Конституционный Суд Российской Федерации: развитие конституционно-правового статуса // Государство и право. 2011. № 10. С. 16.
9. Митюков М.А. Председатель Конституционного Суда РФ: порядок избрания, срок полномочий и статус (экскурс в прошлое) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 5.
10. Указ Президента РФ от 1 февраля 2011 г. № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» // Собрание законодательства. 2011. № 6. Ст. 852.
11. Указ Президента РФ от 28 июля 2012 г. № 1060 «Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и состава Президиума этого Совета» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4481.
12. Указ Президента РФ от 10 марта 1997 г. № 193 «О мерах по реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 1997 года № 1-П по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1130.
13. Лазарев Л.В. Некоторые спорные вопросы теории и практики конституционного правосудия // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. С. 8.
14. Авакьян С.А. Федеральное Собрание – парламент России. М. : Рос. Юрид. изд. дом, 1999. 432 с.
15. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г.А. Гаджиева. М. : Норма ; Инфра-М, 2012. 672 с.
16. Митюков М.А. Право Конституционного Суда на законодательную инициативу (по материалам разработки проекта ФКЗ о КС) // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства : сб. науч. тр. Казань : Офсет-сервис, 2009. Вып. IV. С. 8.
17. Хамраев В. Конституционным судьям рекомендуют плотнее работать с депутатами // Коммерсант. 2016. 12 марта.
18. Несмеянова С.Э. О возможности влияния Конституционного Суда Российской Федерации на законодателя // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 3.
19. Митюков М.А. Методология исследования проблемы послания Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 6.
20. Кокотов А.Н. Насущные вопросы регулирования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 7.
21. Брежнев О.В. Институт послания Конституционного Суда законодательному органу власти: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 3.
22. Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.
23. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (в ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.
24. Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России. М. : Формула права, 2006. 152 с.
25. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (в ред. от 04.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
26. Клеандров М.И. О «Генеральном штабе» судебной власти // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 1. С. 17.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 октября 2016 г.

THE FORMS OF COOPERATION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE BODIES OF STATE AUTHORITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 198–204.

DOI: 10.17223/15617793/413/31

Sergey A. Tatarinov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: cafedra206@mail.ru

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation; judiciary; legal and organizational forms of cooperation; expert and consulting activity; contribution to legislation development; execution of judgment and status of legal viewpoints of the Constitutional Court of the Russian Federation.

This article discusses the topical problem of cooperation in the separation of powers between the Constitutional Court of the Russian Federation and the President of the Russian Federation, the Federation Council of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, the Supreme Court. The author suggests improving the regulation of cooperation of the Constitutional Court and the head of the state, the legislative, executive and judicial branches taking into consideration its status. On the basis of the constitutional legislation and law enforcement practice the author concludes that the leading role in cooperation of the President of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation belongs to the head of the state, who influences the composition of the Constitutional Court and the appointment of its heads, assignment of additional social guarantees of judicial independence, execution of rendered judgments. The Constitutional Court of the Russian Federation has an opposite influence on the activities of the President of the Russian Federation in the execution of expert advisory, constituent, statutory and regulatory functions giving expert opinions over complicated constitutional matters, certification of the act of oath of the newly elected head of the state, participation in the procedure of impeachment of the President of the Russian Federation, judgments of other categories, referring the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation. Analyzing relations between the Constitutional Court and the Federation Council of the Russian Federation, it can be noted that it can actively assist in the elaboration of the legislative activities of the Russian parliament by means of realization of the right to legislative initiative, submission of messages and summarized judicial practice, legal background of its judgments and positions which contain suggestions and recommendations necessary for the consideration of new laws. The Federation Council can also influence the Constitutional Court of the Russian Federation in a similar way, when it takes part in the appointment and juration of judges, early termination of their powers and holding joint representative, scientific and international meetings. Considering the features of the relations of the Constitutional Court and the Government of the Russian Federation, it is necessary to note the circumstantial character of these relations. It is worked out in the participation in trials, carrying out legal monitoring and exchange of information over the status of rendered judgments of the Constitutional Court in law enforcement practice, which are legal grounds for improving the law-making of the federal executive authorities. The form of relations between the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation is described separately. It assumes making suggestions on personal staff of judges of the Constitutional Court of the Russian Federation to the President of the Russian Federation. Besides, cooperation of the Constitutional Court and the Supreme Court implies a wide participation of the Supreme Court of the Russian Federation in hearing cases during constitutional justice administration by the Constitutional Court of the Russian Federation. Other aspects of this cooperation are rendering acts on the official explanation of issues of the order of the Constitutional Court judgment execution by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, which have a decisive meaning for general jurisdiction and arbitral jurisdiction courts. A prospective direction of the cooperation of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation is the obligation to invite the Chairman of the Constitutional Court and its representatives to the sessions of the Plenum of the Supreme Court over the issues of explanation of the order of application of laws according to the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The author supports the suggestion over the reasonability of creation of a special legal expert or a State Council of Justice as a coordinating and consulting authority from heads of superior judicial institutions to carry out a single judicial policy in the judicial system of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Russian Federation. (1994) Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ "O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii" (v red. ot 14.12.2015) [Federal Constitutional Law 1-FKZ of 21 July 1994 "On the Constitutional Court of the Russian Federation" (ed. on 14.12.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 13. Art. 1447.
2. Russian Federation. (1997) Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 31 dekabrya 1996 g. № 1-FKZ "O sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii" (v red. ot 05.02.2014) [Federal Constitutional Law 1-FKZ of December 31, 1996 "On the Judicial System of the Russian Federation" (ed. on 05.02.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1 Art. 1.
3. Russian Federation. (1992) Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 26 iyunya 1992 g. № 3132-I "O statuse sudey v Rossiyskoy Federatsii" (v red. ot 29.12.2015) [Law of the Russian Federation 3132-I of June 26, 1992 № "On the Status of Judges in the Russian Federation" (ed. on 29.12.2015)]. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RF i Verkhovnogo Soveta RF*. 30.
4. Vitruk, N.V. (2010) *Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess* [Constitutional Justice. Judicial and constitutional law and process]. 4th ed. Moscow: Norma; Infra-M.
5. Kryazhkov, V.A. & Lazarev, L.V. (1998) *Konstitutsionnaya yustitsiya v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional justice in the Russian Federation]. Moscow: Bek.
6. Ebzeev, B.S. (1997) *Konstitutsiya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitutsionnyy Sud* [Constitution. Constitutional state. Constitutional Court]. Moscow: Zakon i pravo, Yuniti.
7. Vitruk, N.V. (2011) Vystuplenie na kruglom stole, posvyashchennom 20-letiyu uchrezhdeniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. Stenogramma (Moskva, Rossiyskaya akademiya pravosudiya, 15 dekabrya 2010 goda) [Speech at the round table dedicated to the 20th anniversary of the establishment of the Constitutional Court of the Russian Federation. Transcript (Moscow, Russian Academy of Justice, December 15, 2010)]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya – Journal of Constitutional Justice*. 1.
8. Kryazhkov, V.A. & Mityukov, M.A. (2011) Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii: razvitie konstitutsionno-pravovogo statusa [Constitutional Court of the Russian Federation: the development of the constitutional and legal status]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 10.
9. Mityukov, M.A. (2012) Predsedatel' Konstitutsionnogo Suda RF: poryadok izbraniya, srok polnomochiy i status (ekskurs v proshloe) [Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation: the order of election, term of office and the status (excursion into the past)]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. 7.
10. Russian Federation. (2011) Ukaz Prezidenta RF ot 1 fevralya 2011 g. № 120 "O Sovete pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka" [Presidential Decree 120 of February 1, 2011 "On the Council for Civil Society Development and Human Rights under the President of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 6. Art. 852.
11. Russian Federation. (2012) Ukaz Prezidenta RF ot 28 iyulya 2012 g. № 1060 "Ob utverzhdenii sostava Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu korruptsii i sostava Prezidiuma etogo Soveta" [Presidential Decree 1060 of July 28, 2012 "On approval of the Council for countering corruption under the President of the Russian Federation and on the composition of the Presidium of the Council"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 32. Art. 4481.
12. Russian Federation. (1997) Ukaz Prezidenta RF ot 10 marta 1997 g. № 193 "O merakh po realizatsii postanovleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 24 yanvarya 1997 goda № 1-P po delu o proverke konstitutsionnosti Zakona Udmurtskoy Respubliki ot 17 aprelya 1996 goda "O sisteme organov gosudarstvennoy vlasti v Udmurtskoy Respublike" [Presidential Decree 193 of 10 March 1997: On measures to imple-

- ment decision 1 of the Constitutional Court of January 24, 1997 in the case concerning the constitutionality of the Law of the Republic of Udmurtia of 17 April 1996 "On the system of state power bodies in the Udmurt Republic". *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 10. Art. 1130.
13. Lazarev, L.V. (1997) Nekotorye spornye voprosy teorii i praktiki konstitutsionnogo pravosudiya [Some controversial issues of theory and practice of constitutional justice]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 3.
 14. Avak'yan, S.A. (1999) *Federal'noe Sobranie – parlament Rossii* [The Federal Assembly: Russian Parliament]. Moscow: Ros. Yurid. izd. dom.
 15. Gadzhiev, G.A. (ed.) (2012) *Kommentariy k Federal'nomu konstitutsionnomu zakonu "O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii"* [Commentary to the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation"]. Moscow: Norma; Infra-M.
 16. Mityukov, M.A. (2009) Pravo Konstitutsionnogo Suda na zakonodatel'nyu initsiativu (po materialam razrabotki proekta FKZ o KS) [The right of the Constitutional Court to the legislative initiative (based on the RF Constitutional Court FCL draft development)]. In: Demidov, V.N. et al. (eds) *Aktual'nye problemy teorii i praktiki konstitutsionnogo sudoproizvodstva* [Topical issues of theory and practice of constitutional justice]. Vol. 4. Kazan: Ofset-servis.
 17. Khamraev, V. (2016) Konstitutsionnym sud'yam rekomenduyut plotnee rabotat' s deputatami [Constitutional judges are recommended to work more closely with deputies]. *Kommersant*. 12 March
 18. Nesmeyanova, S.E. (2010) O vozmozhnosti vliyaniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii na zakonodatelya [On the possibility of the influence of the Constitutional Court on the constitutional legislator]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya – Journal of Constitutional Justice*. 3.
 19. Mityukov, M.A. (2010) Metodologiya issledovaniya problemy poslaniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Research methodology of issues of the address of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*.
 20. Kokotov, A.N. (2012) Current questions of regulation of the Constitutional Court of the Russian Federation activity. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 2.
 21. Brezhnev, O.V. (2014) Institut poslaniya Konstitutsionnogo Suda zakonodatel'nomu organu vlasti: problemy teorii i praktiki [Institute of the address of the Constitutional Court to the legislative authority: problems of theory and practice]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 9.
 22. Russian Federation. (2011) Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 20 maya 2011 g. № 657 "O monitoringe pravoprimeneniya v Rossiyskoy Federatsii" [Presidential Decree 657 of May 20, 2011 "On the monitoring of law enforcement in the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 21. Art. 2930.
 23. Russian Federation. (2002) Federal'nyy zakon ot 14 marta 2002 g. № 30-FZ "Ob organakh sudeyskogo soobshchestva v Rossiyskoy Federatsii" (v red. ot 05.10.2015) [Federal law 30-FZ of 14 March 2002 "On the Judicial Community Bodies in the Russian Federation" (ed. on 05.10.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 11. Art. 1022.
 24. Kryazhkova, O.N. (2006) *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii: teoreticheskie osnovy i praktika realizatsii sudami Rossii* [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation: theoretical bases and implementation in courts of Russia]. Moscow: Formula prava.
 25. Russian Federation. (2014) Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 5 fevralya 2014 g. № 3-FKZ "O Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii" (v red. ot 04.11.2014) [The Federal Constitutional Law 3-FKZ on February 5, 2014 "On the Russian Federation Supreme Court" (ed. on 04.11.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 6. Art. 550.
 26. Kleandrov, M.I. (2015) O "General'nom shtabe" sudebnoy vlasti [On the "General Staff" of the judiciary]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya – Journal of Constitutional Justice*. 1.

Received: 10 October 2016